

ХЕЛЕНА
ДАГГАН

ЧТО-ТО
НЕ ТАК
В ГОРОДЕ
ИДЕАЛ

W BOOKS

Лучшее фэнтези для детей

Хелена Дагган

Что-то не так в городе Идеал

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111-93(417)
ББК 84(4Ирл)-44

Дагган Х.

Что-то не так в городе Идеал / Х. Дагган — «Издательство АСТ»,
2017 — (Лучшее фэнтези для детей)

ISBN 978-5-17-126593-9

Вайолет крайне недовольна переездом в город Идеал. Почему все здесь слепнут и вынуждены носить специальные очки, чтобы хоть что-то видеть? Что за странные звуки слышатся по ночам и почему мама сама на себя не похожа? А потом отец Вайолет исчезает, и девочка вынуждена начать своё собственное расследование в компании нового таинственного знакомого, Мальчика. Вайолет ещё не знает, что ради спасения Идеала им предстоит сразиться в настоящей битве... Для среднего школьного возраста.

УДК 821.111-93(417)

ББК 84(4Ирл)-44

ISBN 978-5-17-126593-9

© Дагган Х., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1. Мальчик	6
Глава 2. Молчаливый протест	7
Глава 3. Бутик «очки и всё для них»	12
Глава 4. Первые сыны идеала	16
Глава 5. Сны о призрачных мальчиках	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

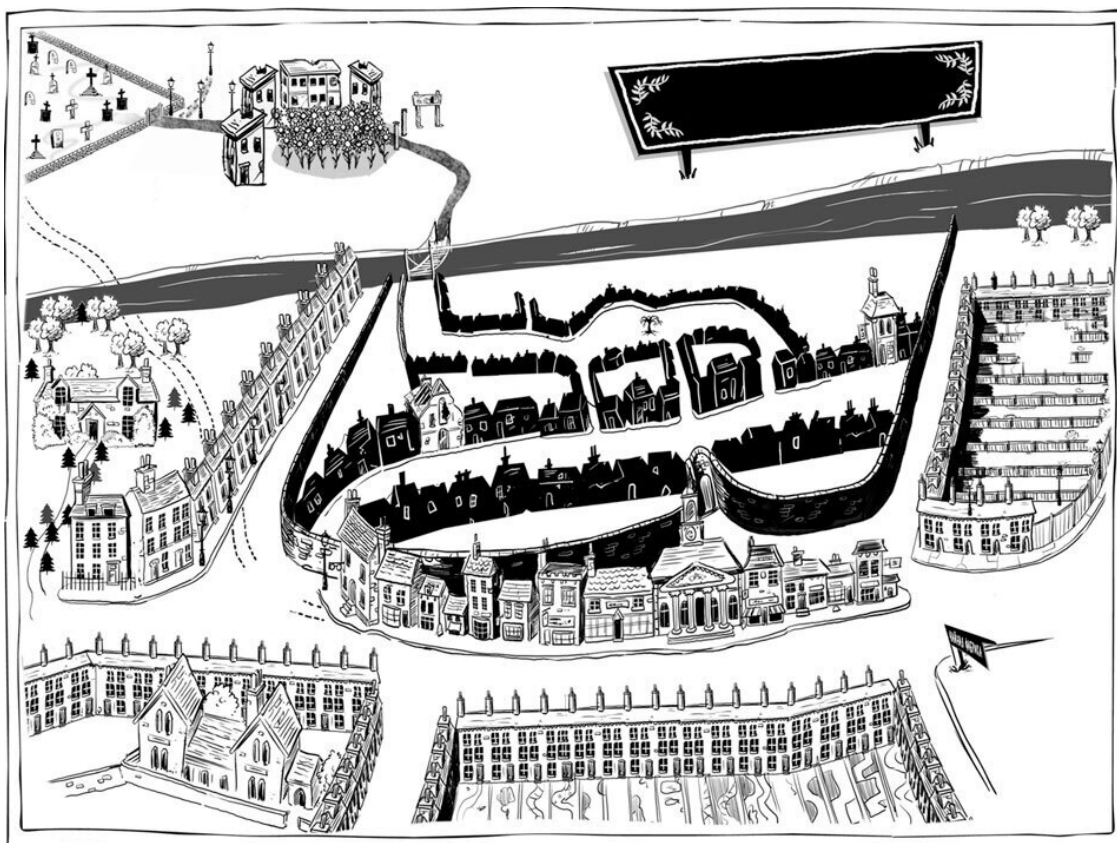
Хелена Дагган

Что-то не так в городе Идеал

© Георгиев А., перевод, 2020

© Издательство АСТ, 2020

* * *

...Иногда Вайолет нравилась тишина. Но не в этот раз. Когда ничего не видишь, отсутствие звуков пугает. Девочка зажала ладони между коленками и постаралась вспомнить весёлую песенку.

Неожиданно она услышала чьи-то тихие шаги; они становились громче – человек приближался к ней. Вайолет слепо повернулась в направлении звука.

– Мне нужно поговорить с твоим папой, – прошептал ей в правое ухо незнакомый голос.

– Кто здесь? – выдохнула она.

В помещение вошёл кто-то грузный.

– Теперь я тебя поймал, сиротка паршивый, – прозвучал другой голос.

Моей маме, первой мечтательнице

Глава 1. Мальчик

Он ждал, прислонившись к стволу дуба. Его скрывали сумерки и ветви садовых кустов. Он наблюдал. Отсюда он видел весь дом и ведущую к нему дорожку, посыпанную гравием.

И его могли увидеть, беспокоиться об этом было непривычно.

Уже не одну неделю город под названием Идеал жил известием о приезде доктора Юджина Брауна. Доктор поможет. Мальчик знал это лучше всего на свете. Надо только добраться до него прежде, чем тот изменится.

Спускалась ночь. Джордж и Эдвард Арчеры прошагали мимо и поднялись на крыльцо по каменным ступенькам. В доме загорелся свет, и Мальчик увидел их силуэты, движущиеся внутри.

Внезапно на траву у ног Мальчика упал свет, и он отпрянул дальше в тень. По гравию подъездной дороги прошуршал серебристый автомобиль и остановился возле Мальчика. Его сердце забилося сильнее. Урчание мотора стихло.

Массивная дверь дома распахнулась, и в освещённом проёме возникли силуэты близнецов Арчер. Мальчик наблюдал, неподвижный как статуя; мурашки пробежали по его спине.

Из машины выбрался водитель, с пассажирского места вышла женщина.

Мальчику не приходило в голову, что доктор приедет не один. Женщина неуверенно взглянула на мужчину поверх машины, тот смущённо улыбнулся, поднялся к близнецам и пожал обоим руки. Женщина последовала за ним, и все четыре фигуры скрылись в глубине дома.

Мальчик решил чуть-чуть податься вперёд из тени, но тут же замер, услышав голос доктора:

– Вайолет, милая, выходи из машины. Уже прохладно.

Задняя дверца автомобиля слегка приоткрылась и тут же захлопнулась, стоило листьям зашелестеть над головой Мальчика под дуновением ветерка.

Мальчик задержал дыхание и снова затаился в укрытии. Дверца машины опять открылась, и на сей раз маленькая, испуганная девочка побежала по гравию к дому.

Мальчик не удержался от смеха. Девочка сделала рывок, прыжками одолела ступеньки, вбежала в дом и с грохотом захлопнула за собой дверь. Двор погрузился во тьму.

Дверца машины так и осталась распахнутой. Пробираясь к кухонному окну, Мальчик закрыл её. Через окно он успел увидеть, как девочка входит в кухню.

Он уселся возле ступенек крыльца и стал ждать.

На Идеал спускалась ночь. Скоро пройдёт Дозор; нельзя, чтобы Мальчика опять заметили по эту сторону стены. Он вернётся рано утром, чтобы поговорить с доктором.

Он бросил ещё один взгляд в окно. Девочка устроилась между матерью и отцом – настоящая семья. Мальчик нащупал в кармане потёртую записку, и в груди у него что-то сжалось.

Глава 2. Молчаливый протест

Вайолет резко проснулась, когда машина въехала на хрустящий гравий и остановилась. Было совсем темно. Девочка оторвалась от тёплой кожаной спинки сиденья и выглянула в боковое окно. Дом большой, куда больше, чем их прежнее жильё. Он словно сошёл с картинки в журнале. За окнами горит свет.

Она ахнула и вжалась в сиденье.

В свете, льющемся через дверной проём, вырисовались два тёмных силуэта – один высокий, другой пониже. Отец Вайолет взглянул на маму, отстегнул ремень безопасности и выбрался из машины.

– О, мистер и мистер Арчер, – заговорил отец, приблизившись к мужчинам, – мы не рассчитывали на официальный приём.

– Ну что вы, доктор Браун, мы должны убедиться, что вы успешно устроились, – отозвался высокий, протягивая руку для пожатия.

– Мы весь день готовились, в доме всё блестит, чайник уже закипает, – подхватил низенький, выступил вперёд и ухватил руку отца Вайолет. – Вещи пока оставьте в машине и проходите, выпейте чаю. Вы, должно быть, вымотались.

– Вы так любезны, – проговорила мать Вайолет, поднявшись на крыльцо, чтобы поприветствовать Арчеров. – Не откажусь от чашечки чая...

Четвёрка прошла внутрь, позабыв о Вайолет, которая так и сидела в машине, обиженная на весь мир.

– Вайолет, милая, иди к нам. На улице прохладно, – крикнул из прихожей её отец.

Он всё-таки о ней не забыл. Впрочем, это не значит, что ему есть дело до Вайолет. Он думает только об этой работе. Когда он получил предложение, мать Вайолет заметила, что «это всем работам работа». А отец вёл себя так, будто ему вручили премию – что-то вроде Оскара для глазных врачей. Сказал он в точности вот что: «Я буду дураком, круглейшим дураком, если упущу этот шанс».

Её отец – офф... офто... офтальмолог, вот. Это значит – глазной хирург, целыми днями режет глаза. Вайолет это казалось ужасным занятием, и когда её спрашивали, она отвечала, что папа – оптик. Его дело много значило для него... Родители других детей только и говорили, как терпеть не могут ходить на службу, но только не её отец. Вайолет гордилась им, однако не обрадовалась, когда пришлось собрать вещи и расстаться с друзьями из-за папиной новой работы. Она решила, что он любит только себя, и сказала ему об этом, глотая слёзы, тем вечером, когда он объявил о переезде.

Вайолет открыла тяжёлую дверцу машины, высунулась наружу и поглядела влево и вправо.

Было темно, дорожку окружали большие деревья. Их огромные кривые ветки раскачивались на ветру, отбрасывая тени на гравий. Вайолет содрогнулась, когда листья принялись шептаться, нырнула обратно в машину и захлопнула дверцу, скрываясь от всех опасностей.

Мама всегда говорила, что у Вайолет чересчур живое воображение. И сама Вайолет не отказалась бы сделать его не таким живым. Сейчас она всматривалась в темноту и воображала всевозможных страшилищ, которые наверняка затаились среди обступивших машину деревьев.

Надо спастись. Глубокий вдох. Ну, на счёт «три». «Раааз, двааа, триии...».

Она выскочила из машины, оставив дверцу открытой, и метнулась к дому. Не глядя по сторонам, взлетела по ступенькам и перескочила через порог.

Когда Вайолет захлопывала за собой дверь, ей почудилось, будто среди стволов хохочет эхо. Она прижалась спиной к стене и сползла на пол, стараясь восстановить дыхание. Это ведь не мог быть смех?

Дверца машины хлопнула, и Вайолет заледенела. Там кто-то есть? Сердце в груди заколотилось.

– Вайолет, это ты, малышка? – позвала её из комнаты мать. – Подойди и поздоровайся с нашими гостями.

Вайолет вытряхнула из головы мрачные мысли, решив, что шумел ветер. Опять это воображение, никак не уймётся! Злясь на себя, она поднялась на ноги.

Скинула туфли и оставила их у двери. Пол в коридоре был выложен блестящей кремовой плиткой, пройти по нему в носках – одно удовольствие. Вайолет разбежалась, прокатилась до самой комнаты и остановилась перед кухонным столом.

На неё глядели четыре пары глаз – две смущённо, две в изумлении.

– Вайолет! – прикрикнул отец. – У нас гости.

Вайолет не ответила.

Накануне вечером она решила, что не будет разговаривать с отцом до тех пор, пока он не передумает, и они все вместе не вернутся домой. Не разговаривать с ним было невозможно, потому что она любила его так, что не променяла бы и на миллиард фунтов. Но она и отец хотели разного. В сущности, и мама не рвалась переезжать. Роза Браун работала бухгалтером в процветающей фирме, и в их городе у неё осталось множество друзей; но она как-то сказала дочери, что иногда приходится поступать правильно, даже если это тяжело и тебе не хочется. Так вот, нынешний переезд – правильное решение для всей семьи.

Вайолет думала перестать общаться и с матерью, но тогда ей, единственному ребёнку в семье, вообще не с кем будет поговорить, по крайней мере до тех пор, пока она не заведёт здесь друзей.

Отец быстро нарушил тишину и познакомил её с двумя странными мужчинами, сидевшими за столом.

– Вайолет, это мистер Джордж Арчер.

– Джордж, просто Джордж.

Высокий поднялся из-за стола и подал руку девочке. Она постаралась удержаться от смеха. Джордж Арчер был таким длинным, что даже не мог выпрямиться в этой комнате с низким потолком. Он склонил голову набок так, что щека едва не касалась плеча. И всё у него было удлинённое: руки, как две змеи, пальцы, похожие на червяков, нос – тонкий, как карандаш – чуть не разрезает лицо пополам. Джордж Арчер был совершенно лыс, и его голова с кремово-белой макушкой блестела, как только что снесённое яйцо. Было видно, что стоять ему неудобно, и он быстро сел.

– Я Эдвард. Рад с тобой познакомиться, Вайолет, – сказал тот Арчер, что поменьше, и тоже приподнялся, пожимая руку девочки.

И опять Вайолет подавила смех. Она, даже не самая высокая в своём классе, была не ниже мистера Эдварда Арчера. Он ростом не вышел, зато в ширину хоть куда. Квадратный, как буханка хлеба. Голова посажена прямо на плечи, как будто он забыл, что шея тоже нужна, и глаза слегка выпучены, ни дать ни взять – хотят прыгнуть с лица.

Братья были одеты в одинаковые коричневые костюмы и начищенные коричневые ботинки. У Эдварда Арчера на голове красовалась такая же смешная шляпа-котелок, как у человека без лица на картине, что так нравится папе¹. У Джорджа Арчера тоже была шляпа,

¹ Возможно, имеется в виду картина бельгийского художника-сюрреалиста Рене Магритта (1898–1967) «Сын человеческий» (1964). –Здесь и далее примеч. пер.

но она лежала на столе. Вайолет подумала: он не надевает её потому, что иначе она всякий раз сваливалась бы, когда он встаёт.

Глаза у обоих Арчеров прятались за очками в прямоугольных золочёных оправках и имели жутковатый красный цвет. Вайолет даже слегка испугалась, но тут Джордж снял очки.

– А-а, вот в чём дело. А я подумала, что у вас что-то с глазами, – Вайолет улыбнулась долговязому близнецу. – А почему линзы красные?

Джордж Арчер снова взгромоздил очки на нос.

– Они с розовым напылением. Мы...

– Вайолет, милая, – поспешно перебил брата Эдвард Арчер, – тут такое дело... Мы надемся, твой папа нам поможет. Понимаешь, наш городок – само совершенство, только есть одна особенность: у нас каждый житель, буквально каждый, носит очки. И ты, Вайолет, и твои родители, когда поживёте немного у нас, заметите, что у вас затуманивается зрение, картинка по бокам становится мутной. И в конце концов вы все ослепнете. Сюда многие учёные приезжали, выясняли, в чём причина. Они говорят, беда в том, что мы живём слишком близко к солнцу.

– Мама! – Вайолет дёрнулась, стараясь не заплакать. – Я слепой быть не хочу. Я люблю смотреть. Я же знала, не надо было сюда ехать.

– Что ты, моя милая, я совсем не хотел тебя пугать, – теперь Эдвард Арчер заговорил ласково. – Поверь мне, это только на время. Эта неприятность пройдёт, стоит тебе уехать из города. Впрочем, я уверен, что ты останешься в Идеале надолго; отсюда никто не уезжает, – коренастый мужчина улыбнулся. – Мы нашли отличный выход. Эти очки полностью решают проблему. У нас их все носят. Говорят, они модные.

Он поправил на переносице собственные очки.

– Тебе, дорогая, надо будет сходить в нашу лавку с оптикой, и мы подберём тебе очки, – подхватил Джордж Арчер, тоже улыбаясь.

Вайолет невольно ухватилась за мамину полосатую юбку.

– Мам, я не хочу ходить в очках, у меня со зрением всё в порядке.

– Поэтому, малышка, твой отец и здесь, – Эдвард ухмыльнулся. – Мы надеемся, скоро очки никому не понадобятся.

Братья Арчеры были новым начальством отца Вайолет. «За Юджином буквально охотились рекрутеры», – сообщила мама с гордостью своим подругам однажды вечером. Вайолет подумала, что новость не так уж хороша, и постаралась не воображать, как за её папой бегут преследователи. Он получил премию за свои разработки, и его фотография попала на обложку журнала «Око шпиона»². Мама сказала, что о папиной работе говорит весь мир; ну, та часть мира, которая, как и папа, любит глаза. Вот и Арчеры, по её словам, прочитали статью в «Око шпиона» и позвали папу к себе на работу.

– Дочка, это совсем ненадолго, – мама успокаивала Вайолет, нервно поглядывая на мужа. – Папа решит проблему, и всё.

– Вайолет, не волнуйся, – подтвердил отец и потянулся, чтобы погладить девочку по голове.

Она увернулась от его руки и спряталась у мамы за спиной.

– Она устала, – вздохнул доктор; его щёки слегка покраснели. – У нас был нелёгкий день. Наверное, всем пора спать.

– Нет-нет, подождите, – запротестовал Эдвард Арчер. – Вы обязаны попить нашего чая. Традиция Идеала.

– Именно, – улыбающийся Джордж Арчер достал из кухонного шкафа заварной чайник и чашки. – Такой у нас обычай, уж поверьте.

² Eye Spy – британский журнал, специализирующийся на разведывательной и охранной тематике.

На столе появился маленький пакетик. Эдвард раскрыл его, зачерпнул две большие ложки чайного листа и насыпал в чайник. На тёмно-синем пакете блестели узорчатые золотые буквы «Чай Арчеров», над ними располагались коричневатые изображения близнецов. Братья были в шляпах-котелках и белых фартуках.

– Это вы, – объявила Вайолет, не сводя глаз с Эдварда.

– Орлиное зрение, как я погляжу, – маленький брат уже наливал кипяток в чайник, всё так же улыбаясь. – Ну да, это наш чай. Мы – владельцы чайной фабрики, где работают многие жители города. Нам есть чем гордиться.

– Я не люблю чай, – сообщила Вайолет, взглянув на мать.

– А этот тебе понравится, – резко ответил Джордж Арчер.

Эдвард улыбался:

– Этот чай – местная достопримечательность. Урожай листа собирают ежедневно, и по утрам на каждом крыльце в Идеале обязательно появляется свежайший чай. Мы его делаем из растения под названием «хамелеон», которое произрастает только в нашем городе. Оно полезно для здоровья и обладает невероятными свойствами. Сама увидишь. Большинство жителей пьют чай каждый день. Идеал без ума от чая.

Вайолет не любила чай и ещё не разобралась, какие чувства вызывают у неё Арчеры; они казались ей странными.

Юджин и Роза переглянулись, садясь за стол. Вайолет устроилась между ними, напротив Джорджа Арчера. Тот уставился на неё, а его брат принялся разливать чай.

– А теперь представь самый прекрасный вкус, какой только сможешь придумать, и сделай глоток, – предложил Эдвард и поднял свою чашку.

Вайолет послушалась. Она вообразила то, что больше всего на свете любил её отец, да и она сама: мороженое с сиропом. Большие холодные ванильные шары в апельсиновой шипучке. Она представила пенные облака над ободом бокала и почти ощутила взрыв вкуса. Приподняла чашку, и её рот сразу наполнился слюной. В нос ударил запах ванили. Осторожно, чтобы не обжечься, она сделала глоток, и апельсиново-ванильный вкус унёс её на небеса. Чай шипел, словно сироп. Не может такого быть, это не чай. Вайолет открыла глаза, чтобы проверить, не подменили ли её чашку. Нет, перед ней была всё та же мутная молочно-коричневая жидкость. Вайолет взглянула на маму, на отца; оба сидели с закрытыми глазами и глупой улыбкой на лице.

– Я бы попросил ещё чашечку, – сказал, чуть погодя, доктор.

– Мы так и думали, – в унисон отозвались братья Арчеры.

Чайник опустел, хозяйева заварили вторую порцию. Тем временем Эдвард рассказывал Браунам об их новом доме.

Вайолет больше симпатизировала разговорчивому Эдварду, чем Джорджу, который только хмуро гладел на неё. Впрочем, по правде говоря, ни один из них не пришёлся ей по душе. Она расслышала, как мама шепнула примерно то же самое папе несколько позже, когда они прощались с Арчерами на крыльце своего нового дома.

– У меня от них мороз по коже, Юджин, – призналась Роза чуть слышно, с деланным радушием улыбаясь гостям.

Оказавшись в своей комнате, Вайолет забила под новую простыню. Идеал – славный городок, если верить Эдварду, и чай послужил весомым аргументом. Но всё же что-то здесь было не так. Эдвард упоминал о помутнении зрения. Он сказал – это для того, чтобы по ночам все в Идеале спокойно спали. «Город здоров и счастлив, когда жители высыпаются».

Но Вайолет не хотела быть слабовидящей или слепой. Да и как можно жить в городе, который называется Идеал? Ей придётся всё время быть опрятной и аккуратной, постоянно причёсываться, а может быть, даже чистить обувь. Так не пойдёт.

Вайолет пришла к выводу: Идеал ей не нравится и не понравится никогда. Приняв решение, она повернулась на бок и погрузилась в крепкий сон, в котором не было места тревогам будущего утра.

Глава 3. Бутик «очки и всё для них»

Солнце, заглянув в окно спальни Вайолет, согрело её щёки и ласково вернуло её к бодрствованию. А ночь она проспала в новой постели, как сурок.

Она потянулась, села на кровати и только после этого поняла: что-то не так. Она более или менее видела дальние углы комнаты, но то, что находилось прямо перед ней, было словно залеплено большим чёрным пятном, как будто ей на глаза пролились чернила. Девочка потёрла их, но ничто не изменилось: она не видела.

Её сердце отчаянно заколотилось. Она выбралась из-под одеяла и спустила ноги на пол.

– Ай! – вскрикнула она от боли, пробираясь вслепую к двери и ударившись ногой обо что-то твёрдое. – Мама!

– Вайолет, в чём дело? – окликнул её сонным голосом отец.

И тут какой-то удар сотряс дом.

– Юджин! – закричала мама Вайолет. – Юджин, что случилось? Ты в порядке?

Вайолет осторожно добралась до двери и прошла по коридору к комнате родителей.

– Мама, я ничего не вижу!

– Я тоже, солнышко, – отозвался отец, голос у него был почему-то весёлый. – Ты только не бойся, ведь нас предупредили.

– Юджин, но они не сказали, что это произойдёт так скоро! – воскликнула мама.

– Девочки мои, без паники! – всё-таки голос отца чуть сорвался. – Вайолет, заходи, ляг с мамой. А я спущусь и попробую связаться с Арчерами. Они подскажут, что делать.

– Юджин, да как это? Ты ведь тоже ничего не видишь, – всхлипнула мама.

– Обо мне не волнуйся.

И тут он натолкнулся на Вайолет, которая ползла по ковру в спальне.

– Папа, осторожно! – крикнула Вайолет, нарушая свой обет молчания. В такой экстренной ситуации это было не страшно.

– Солнышко, вот это хорошая идея! – произнёс отец и неуклюже опустился на колени.

– Я скоро вернусь, и нам помогут. Не волнуйся.

Он прополз через всю комнату и скрылся в коридоре.

Не волноваться? Ну да, так она ему и поверила. Это ведь он во всём виноват.

– У-у! – взвыла она, наткнувшись на бортик родительской кровати.

– Милая, ты цела? – послышался откуда-то сверху голос матери.

Вайолет потёрла лоб, чтобы понять, нет ли крови.

– Кажется, да, – простонала она, заползая на кровать и усаживаясь рядом с Розой.

Оказалось, что матрас ещё хранит тепло, а простыни – отцовский запах. Вайолет придвинулась ближе к матери.

– Доброе утро! – раздался голос под окном. – Отличный сегодня день, а, семейство Браун?

– Мам, там кто-то пришёл.

– Я знаю, малыш, сиди тихо, – прошептала мама, поднимаясь.

Роза проковыляла к окну, затем рама скрипнула, и холодный воздух лизнул высунувшиеся из-под одеяла ступни Вайолет.

– Да-да! – крикнула Роза.

– О, миссис Браун, доброе утро. Я только зашёл узнать, как начинается ваш первый день, и предложить Юджину подвезти его на работу.

– О, это вы, мистер Арчер, – с облегчением выдохнула мама, – вас сам Бог привёл. Кажется, дела идут хуже, чем вчера. Солнце подействовало быстрее, чем мы ожидали.

– Да-с, неприятность. Так иногда происходит. Вам не о чем беспокоиться. Мы вас не мешкая вернём к нормальной жизни.

Через пару минут мистер Эдвард Арчер – бесспорно, это был он, ведь это он почти одного роста с Вайолет – осторожно провёл Юджина, Розу и их дочь к своей машине и открыл заднюю дверцу.

– Едем в наш бутик «Очки и всё для них»! – провозгласил он, и мотор немедленно пробудился.

Вайолет всегда считала, что «бутик» – это бутерброд, с ударением на первый слог. Что такое «бутик» с ударением на второй слог, она и понятия не имела. А здесь, похоже, под «бутиком» подразумевается какой-то суперский магазин. Нельзя было просто назвать «Оптика»? Видимо, Арчеры любят щеголять словами.

Вайолет решила, что никогда больше не хочет быть слепой, в ту минуту, когда мистер Эдвард Арчер помогал ей медленно выбираться из машины, придерживая за руку. Ей нравилось видеть. Она уже соскучилась по цветному, ей нужно увидеть что-нибудь голубое, фиолетовое, жёлто-розовое, что-нибудь не чёрное и не мутное. Подошло бы даже коричневое.

Её осенила внезапная мысль.

– Мистер Арчер, мы ведь ещё не были на солнце. Как же оно могло повредить нам глаза?

– Малышка, оно всё утро светило вам в окна, – объяснил Эдвард Арчер.

– Но...

– Понимаешь, Вайолет, некоторые люди особо чувствительны к солнцу.

С этими словами Эдвард так сжал её плечо, что она испугалась, не оторвёт ли он ей руку. Она слегка отодвинулась, и тут же её нога наткнулась на что-то твёрдое.

– Ух! – вскрикнула она, поднимая ногу.

– Какой же я дурак! Не предупредил про ступеньки, – сказал Эдвард Арчер и ослабил хватку.

Крепко держась за его локоть, Вайолет осторожно одолела пять ступенек, но тут вдруг чёрная пелена у неё перед глазами стала ещё чернее, и Вайолет споткнулась.

– Не бойся, милая, просто мы заходим в помещение, поэтому освещение немножко поменялось.

Эдвард рассмеялся.

Вайолет вложила в улыбку всю посильную для неё учтивость. Она и так уже наполовину решила, и этот смех рассеял любые сомнения: Эдвард Арчер был ненавистен ей почти так же, как и его брат.

– Так, милая, сейчас я опущу тебя в креслице.

Эдвард взял её за руки и усадил. Она вздрогнула, когда её голые ноги коснулись холодной кожаной обивки. На ней по-прежнему была её старая короткая пижама с пушистыми сердечками. Она покраснела, представив красно-розовую вышивку. Она уже говорила маме, что выросла из пижамы с сердечками, но разве родители слушают?

– Сейчас я схожу за твоими мамой и папой, – сообщил Эдвард Арчер, и скоро его шаги стихли в отдалении.

Магазин погрузился в тишину.

Иногда Вайолет нравилась тишина. Но не в этот раз. Когда ничего не видишь, отсутствие звуков пугает. Девочка зажала ладони между коленками и постаралась вспомнить весёлую песенку.

Неожиданно она услышала чьи-то тихие шаги; они становились громче – человек приближался к ней. Вайолет слепо повернулась в направлении звука.

– Мне нужно поговорить с твоим папой, – прошептал ей в правое ухо незнакомый голос.

– Кто здесь? – выдохнула она.

В помещение вошёл кто-то грузный.

– Теперь я тебя поймал, сиротка паршивый, – прозвучал другой голос.

Началась погоня. Один бегал за другим позади кресла Вайолет, зацепляясь за него и раскачивая. Наконец оба убежали обратно на улицу, и в помещении опять воцарилась тишина.

– Кто здесь? – крикнула Вайолет, вцепившись пальцами в подлокотники.

– Вайолет? Что ты здесь делаешь?

Этот голос она узнала. Это Джордж Арчер.

– В магазине кто-то был. Кого-то ловили!

– Правда? – девочке показалось, что мужчина встревожился. – Ты их видела? Как они выглядели?

– Нет, – быстро ответила Вайолет. – Я их не видела, но слышала. Один шептал мне в ухо!

– Ах, вот что, – Джордж Арчер рассмеялся. – Ты уже ослепла? При потере зрения и слух начинает чудить, ничего удивительного.

– Нет, тут действительно кто-то был, мне не показалось, клянусь! – уверяла Вайолет.

– Нет, Вайолет, никого не было, – Джордж решительно положил конец разговору.

Тут магазин наполнился знакомыми голосами.

– Мам, это ты? – крикнула Вайолет, подаваясь вперёд.

Чьи-то руки легли ей на плечи и потянули назад.

– Здесь можно много всего стеклянного разбить, дорогая Вайолет, – проворчал Джордж Арчер у неё за спиной.

– Вайолет, солнышко, не бойся, мы здесь, – успокоил её отец; его голос шёл откуда-то слева.

Вайолет хотела отозваться, но не смогла. Пару секунд было тихо, потом заговорил Эдвард Арчер:

– Ты, Вайолет, будешь первой, – по-видимому, он стоял прямо перед ней. – Надеюсь, эти подойдут. Если нет, можно будет подогнать оправу. У тебя большая голова для такой малышки.

Вайолет моргнула и зажмурилась. На переносицу ей легли очки. Тёплые, потные ладони сжали её щеки и сдвинули оправу. Дужки за ушами показались Вайолет толстыми и неудобными.

– Теперь, – сказал Эдвард, – расскажи, что ты видишь.

Вайолет задержала дыхание. Что если она все ещё слепа? Она медленно открыла глаза и ахнула.

Мир наполнился цветами. Стены, обитые блестящими тёмно-коричневыми панелями, толстый бордовый ковёр у её ног, ряды сверкающих золотом очков, разложенных в стеклянных шкафчиках. Ещё никогда она не бывала в таком роскошном месте.

– Что-нибудь не так? – поинтересовался Эдвард.

– Н-нет, – запнувшись, выговорила Вайолет. – Просто я... Я никогда не бывала в таких магазинах. Здесь так здорово!

Братья горделиво переглянулись.

– Делаем всё, что можем, – самодовольно заявил Эдвард.

Вайолет откинулась на спинку и стала наблюдать за тем, как братья подбирают очки для её родителей.

Все очки были одинаковые: золочёные прямоугольные оправы, линзы с розовым напылением. Ей показались необычными дужки, которые закладываются за уши: плоские и загнутые под прямым углом, они плохо сочетались с изящными оправками. Вайолет поправила свои очки – они сдавливали голову по бокам.

– Пожалуйста, оставь их в покое, – скомандовал Джордж, заметив, что она трогает очки.

Вайолет спрятала руки под себя и в течение нескольких минут наблюдала, как Арчеры хлопочут вокруг её родителей. Затем, убедившись, что они полностью сосредоточены на этом занятии, Вайолет соскользнула с кресла и осмотрелась.

В этом магазине всё блестело. Девочка видела себя в золотых ручках стеклянных шкафчиков, которые выстроились у стены напротив неё, занимая всё пространство от пола до потолка. Эдвард Арчер пытался достать пару очков из верхнего шкафчика, стоя спиной к Вайолет на гигантской деревянной стремянке.

На стене слева Вайолет заметила тоненькую полоску света, пробивавшегося сквозь щёлку в тёмной древесине панелей. Она подошла к стене и осторожно толкнула полированную поверхность. Перед ней открылся проход, ведущий в потайную комнату.

Она шагнула внутрь и оказалась в библиотеке – тёмные деревянные полки были уставлены книгами. Все книги были старые, а некоторые затёрты настолько, что не представлялось возможным разобрать надписи на корешках. Именно такие книги любил отец Вайолет; они, как он повторял, рассказывают не только истории, напечатанные на страницах, но и истории своих прежних владельцев. А мама поясняла: это подержанные книги, и от них пахнет.

Вайолет достала с полки несколько штук: сначала «Обман зрения», затем «Очковтирательство слепца» и «Как мы видим». Все книги одинаковые – про глаза. Девочка потянулась ещё к одной, но услышала у себя за спиной:

– Даже не думай.

Она повернулась на месте и замерла. Перед ней стоял Джордж Арчер.

– У идеальных детей и поведение должно быть идеальным! – рявкнул он.

– А, Джордж, вот ты где, – Эдвард Арчер засунул голову в стенной проём. – Я вижу, ты нашёл Вайолет. Милая, мы волновались.

Вайолет метнулась мимо Эдварда обратно в магазин и остановилась рядом с мамой – там, где чувствовала себя в безопасности. Из-за кресла Розы она принялась наблюдать за тем, как Арчеры продолжали подбирать очки для её родителей.

Странно, но Эдвард уже не казался таким маленьким, как раньше; и голова у него не так уж велика, и глаза вроде бы не выпучены. Изменился и Джордж. Он не выглядел непомерно долговязым, черты лица были вполне гармоничными, и конечности не казались слишком костлявыми. Он стоял, выпрямившись во весь рост, и для этого ему не приходилось наклонять голову. Не такие уж большие перемены, но в совокупности они привели к тому, что Вайолет перестала считать Арчеров безобразными. Их можно было счесть даже приятными на вид. Впрочем, от этого Вайолет не стала к ним лучше относиться.

Теперь её родители тоже были в очках с золочёными оправками. Роза выглядела чудесно, но она всегда была красавицей, так все говорили, и Вайолет мечтала, что когда-нибудь то же самое скажут и о ней самой. Папа тоже был хоть куда; можно даже сказать, что у него прибавилось волос на голове. Супружеская пара – само совершенство, как только она раньше этого не замечала?

– Вайолет, милая, – обратилась к ней мать, когда они выходили из магазина, – а эти очки тебе очень идут. Ты у меня красавица!

Город Идеал встретил их, пожалуй, приветливо, но душа Вайолет всё равно к нему не лежала. Город ей не нравился, потому что сделал её слепой, Арчеры не нравились решительно, особенно Джордж, который, как ей казалось, почти всё время сердился.

Стоя на ступеньках перед бутиком Арчеров, она сдвинула очки на лоб и огляделась. Её окружала тёмная муть. Она опустила очки на глаза, и зрение вернулось.

Вайолет повторила этот фокус ещё несколько раз, и её начала бить дрожь. Без очков все трое Браунов вообще ничего не видят. Наверняка то же самое несчастье у всех, кто живёт в этом городке. Насколько Вайолет могла судить, такое положение вещей далеко от совершенства.

Глава 4. Первые сыны идеала

Арчеры дали отцу Вайолет отгул на весь день – для обустройства. Семья решила съездить в город и познакомиться с обстановкой.

«Лучше всего смотреть Идеал, гуляя пешком», – посоветовал им Эдвард Арчер, когда подвозил домой. И Брауны решили последовать совету. Они сменили пижамы на повседневную одежду, наскоро позавтракали, а затем Вайолет вывела родителей на подъездную дорожку. Роза остановилась и восторженно ахнула:

– Юджин, посмотри, красота какая!

Город окружали горы. Перед ними зеленели холмы, за ними возносились высоко в небо голубые горные вершины, а больше на много миль вокруг не было ничего. Идеал расположился посреди горной страны, как будто гигантский ковш выкопал между гор углубление такой величины, чтобы в нём могли поселиться люди. Вчерашняя поездка оставила у Вайолет смутное ощущение, что они приехали в никуда; сейчас же она удостоверилась, что так оно и есть.

Ей не понадобилось много времени, чтобы привыкнуть к очкам. Непонятно почему, но очки как будто всегда были приклеены к её лицу. Вокруг всё виделось кристально ясно, и приходилось признать, что пейзаж обладает своеобразной притягательностью.

Дом Браунов стоял на окраине города, в конце длинного проспекта, по обеим сторонам которого росли деревья. По пути Вайолет заметила, что деревья высажены через одинаковые промежутки – проходя мимо, она считала шаги от одного до другого.

Они шли несколько минут, а затем свернули с проспекта влево, и их взглядам открылся центр города. Высоко на стене одного из домов была прикреплена тёмная железная табличка с надписью: «Улица Прекрасная».

Это была узкая улица, по сторонам её стояли трёхэтажные дома из красного кирпича. Она вела напрямик к магазину оптики братьев Арчер, который возвышался впереди, словно маяк. Пока они шагали к магазину, Вайолет отметила про себя, что все двери в домах выкрашены чёрной краской и на каждом подоконнике красуется клумба с цветами.

Брауны подошли к бутику с очками, и ступеньки перед входом напомнили Вайолет, как она утром ушибла здесь палец ноги. Сейчас каменное здание предстало перед ней во всём великолепии. Над тёмно-синей входной дверью сверкающие золотом буквы гордо складывались в слова: «Бутик „Очки и всё для них“ братьев Арчер».

Слева от магазина возвышалась каменная стена, справа начиналась другая улица, и в каменных зданиях на ней, по всей видимости, размещались магазины. Высоко на стене одного из домов обнаружилась ещё одна тёмная железная табличка: «Эдвард-стрит».

– Что, Вайолет, правда, красота? – отец улыбнулся ей. – Люблю такие старые города с каменными стенами. Здесь столько истории!

Вайолет предпочла промолчать. В школе история никогда не была её любимым предметом.

Семейство продолжило свой путь по Эдвард-стрит.

Родители и дочь прошли мимо «Семейной мясной лавки Топорсов», находившейся через три дома от магазина оптики. Около лавки их радушно приветствовал мужчина в белой шляпе, фартуке в красную полоску и очках в позолоченной оправе. Мужчина обратился к ним по имени, и это было странно: их точно никто не знакомил с этим человеком.

– Роза, город маленький, и нам придётся к этому привыкнуть, – сказал папа Вайолет, когда её мама усомнилась в искренности местных жителей.

– Да что там, Юджин, по-моему, я уже привыкла. Я чувствую себя как дома. Такое место нам и было нужно. Я очень рада, что ты нас сюда привёз.

Что? Раньше идея переезда совсем не нравилась матери Вайолет. Да она миллион раз говорила, что согласилась только ради блага семьи. Что-то быстро она передумала.

– Да, Юджин. Я уверена, мы приняли верное решение.

Они остановились перед «Магазинчиком сладостей», лавкой пекаря. Роза улыбнулась и сжала руку мужа. Отец Вайолет просиял и поцеловал маму в лоб. Девочку передёрнуло.

Всё странно в этом городе. *Абсолютно* все жители носят очки с одинаковыми прямоугольными дужками, позолоченной оправой и линзами с розовым напылением. Чистота и порядок на улицах просто идеальны. Никакого мусора на асфальте, нет даже конфетных обёрток. На чёрных скамейках, расставленных вдоль пешеходных дорожек, ни единой прилепленной жвачки. Ни одного, даже самого крошечного рисунка на стенах. Все прохожие худые и жилистые, и хотя они вроде бы не похожи друг на друга, есть у них что-то общее. Все они как будто лоснятся, блестят; словно светятся изнутри.

Когда Вайолет поделилась своим наблюдением с отцом, тот объяснил:

– Это потому, Вайолет, что они здоровы. Арчеры мне сказали, что Идеал считается самым здоровым городом в мире.

Несомненно, это правда. Нигде не видно заведений с фаст-фудом, а Вайолет так любит ужинать рыбой с картошкой по воскресеньям: такова традиция семьи Браунов. Вайолет отметила этот факт как ещё одно чёрное пятно на облике городка.

Когда родители заговорили с каким-то местным обитателем, которому тоже была известна их фамилия, Вайолет тихо ускользнула от них.

Она дошла до городской ратуши – старинного здания, фасад которого украшали четыре каменные колонны. Здесь Вайолет остановилась и вытянула шею, чтобы получше разглядеть массивную часовую башню, выраставшую из шиферной кровли ратуши. «Наверное, – подумала она, – оттуда, сверху, виден весь город, и горы тоже».

Возле ратуши размещался магазинчик «Чай Арчеров»; его фасад был оформлен в тех же тёмно-синем и золотом цветах, что и пакетик из-под чая, оставшийся на кухне Браунов после вчерашних посиделок.

Вайолет заметила, что немного дальше от Эдвард-стрит отходит влево ещё одна улица. Очередная железная табличка высоко на стене дома гласила: «Проспект Арчеров».

Она свернула с главной улицы на булыжную (нигде ни пятнышка!) мостовую. На правой стороне проспекта вытянулись в ряд двухэтажные каменные дома, а слева открылся маленький, почти незаметный переулочек, проходящий, по-видимому, вдоль чёрных ходов тех магазинов, что выходили фасадами на Эдвард-стрит.

В переулочке (он назывался Брусчатым переулком) было темно, потому что слева свет закрывали дома с магазинами, а справа высилась каменная стена. Неприветливое место – не такое, как всё, что Вайолет до сих пор видела в Идеале.

И почему-то её тянуло туда.

Слегка робея, она двинулась по узкому переулку, то и дело останавливаясь, чтобы проверить, не следит ли за ней кто-нибудь, затаившись в тени. Её сердце отчаянно колотилось, но она продолжала идти. Наверное, единственный не очень-то идеальный уголок во всём городе. Вайолет показалось, что начался пологий спуск, но улица повернула вправо и неожиданно завершилась тупиком.

Вайолет развернулась, чтобы отправиться в обратный путь, и поняла, что находится позади здания ратуши. Высоко вверху виднелись стеклянные окна часовой башни.

Вайолет дошла до начала переулка, но не свернула направо, в сторону Эдвард-стрит, а двинулась налево, вдоль каменной стены, по проспекту Арчеров в поисках новых открытий.

На одном из каменных домов по правую руку обнаружилась ещё одна тёмная железная табличка. Вайолет пересекла вымощенную булыжником дорогу и прочитала надпись:

«Отчий дом гг. Джорджа и Эдварда Арчеров, первых сынов Идеала».

Над надписью на табличке были грубо нацарапаны ещё какие-то буквы, очень бледные. Вайолет удалось разобрать только два слова: «и Уильяма».

Несомненно, это те самые Арчеры, но про Уильяма она ещё не слышала.

Она заглянула в ближайшее окно; любопытство требовало, чтобы она увидела своими глазами место, где Арчеры появились на свет. Она прижалась носом к стеклу, и тут в темноте комнаты возникло лицо.

На неё глядела старуха. Её череп был так туго обтянут кожей, что голубые глаза, казалось, приготовились выпрыгнуть наружу. Белые волосы старухи были не то чтобы всклокочены, но и не уложены аккуратно, как будто она не любила причёсываться, как и сама Вайолет. Рот старухи щерился редкими зубами, и была в её облике ещё какая-то особенность, которую Вайолет не смогла бы назвать.

Девочка в страхе повернулась и побежала назад к Эдвард-стрит. Впопыхах она наступила на развязавшийся шнурок, и очки слетели с неё. Вайолет опустила на колени и принялась торопливо шарить по булыжникам; до неё донёлся хохот. Тот самый зловещий хохот, который она слышала накануне на подъездной дороге у дома.

Ощупью отыскав очки, Вайолет торопливо водрузила их на переносицу и со всех ног побежала к главной улице. Она сразу увидела родителей, стоявших у входа в «Чай Арчеров».

– О, вот ты где, – мама улыбнулась ей. – Может быть, попьём чаю?

Вайолет кивнула, стараясь успокоить дыхание.

Мама толкнула дверь чайной лавки. В углу помещения звякнул колокольчик.

На стене за прилавком было множество деревянных полок, где стояли сине-золочёные чайные упаковки с изображением Арчеров. На крюках, вбитых в потолочные балки, висели тёмно-синие с золотом кружки, ситечки и заварные чайники. Помещение было обставлено красивыми деревянными сундуками, которые в перевёрнутом виде заменяли здесь чайные столы.

– Садись к окну, – предложила мама дочке и направилась к прилавку.

Вайолет с отцом присели к столику, откуда был хорошо виден уютный уличный пейзаж. Чтобы справиться с неловким молчанием, Вайолет сделала вид, что её крайне интересуют фигуры прохожих.

Роза подошла к ним с подносом в одной руке и узорчатым чайным ящичком в другой.

– Мам, это ещё зачем? – спросила Вайолет, разглядывая ящичек.

– А это для Чайного Человека. Хозяйка за прилавком мне сказала, что в Идеале у всех такие есть. Выставляешь его у дверей, и Чайный Человек каждое утро насыпает твою дневную порцию. Правда же красота? Каждый день приносят свежий чай, как Арчеры нам и говорили. И стоит ли удивляться, что он такой вкусный? Юджин, тут такие милые люди, и цены не страшные.

Роза с улыбкой хлопала по карману.

Юджин не услышал ни слова; он продолжал смотреть в окно. Роза начала разливать чай.

– Мам, – позвала Вайолет.

– Что, солнышко?

– С меня свалились очки. Где-то там, на проспекте, – она указала рукой неопределённое направление. – Я услышала, как кто-то смеялся надо мной. Тот же голос, что и вчера вечером, когда мы приехали. Мне кажется, за мной кто-то следит.

– Ну, Вайолет... – мама улыбнулась и обвила её рукой.

– Что, мама?

– Ты же знаешь, воображение бежит впереди тебя, милая. Ты совсем как папа, – Роза кивнула на Юджина, который всё ещё грезил наяву у окна.

– Нет, мама, я на самом деле слышала. Там кто-то был. Может, это привидение, чудище или ещё что-нибудь такое? Мне этот город не очень-то нравится.

Роза засмеялась:

– Ты вечно делаешь сумасшедшие выводы. Вайолет, с тобой всё будет хорошо. Ну разве может случиться что-то плохое в таком чудесном месте?

Она поцеловала дочку в лоб и приладила ладонью её волосы.

– Попей чаю, крошка.

Вайолет послушалась. Сделала усилие, чтобы прогнать из головы тот голос. И почему мама никогда её не слушает? А если это и вправду привидение или что-то нехорошее? Вайолет выглянула в окно. По улице шли люди – идеальные, как на картинке. Она сделала глоток чая. Восхитительная ваниль поплыла по языку, и Вайолет позабыла все тревоги. Может быть, чай и есть ответ на всё, что происходит.

Глава 5. Сны о призрачных мальчиках

Вайолет прожила в городе всего две недели, когда закончились летние каникулы. У неё не лежала душа к тому, чтобы идти в новую школу или обзаводиться новыми друзьями. Она уже пробовала сойтись с некоторыми местными ребятами, но ничего хорошего из этого не вышло.

Её мама всю втягивалась в жизнь Идеала. Она привела Вайолет на собрание книжного клуба с намерением познакомить её с детьми своих подруг, посещавшими детский мини-клуб.

За чаем с домашними пирожными детям было предложено обсудить книгу «Джеймс и чудо-персик» Роальда Даля³. Вайолет призналась, что эту повесть не читала, но ей нравятся другие книги автора – «Изумительный мистер Лис» и «Большой и Добрый Великан».

– Раз ты не читала «Джеймса и чудо-персик», боюсь, ты не сможешь участвовать в обсуждении, – заметил кто-то из детей.

Весь остаток вечера Вайолет молча слушала характеристики, которые другие ребята давали тёте Плюхе. Из клуба она ушла раскрасневшаяся и злая.

³ Отличительной чертой творчества британского писателя Роальда Даля (1916–1990), в том числе его сказочной прозы, критики считают чёрный юмор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.